

ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.99, 159.922
doi: 10.11621/vsp.2018.02.03

КУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

**Л. А. Шайгерова, Р. С. Шилко, Ю. П. Зинченко,
А. Г. Долгих, О. В. Ваханцева**

Актуальность. Рост нарушений психического здоровья, психологических проблем в современном обществе среди разных категорий населения, в том числе представителей разных культур и конфессий, с одной стороны, и недостаточная разработанность культурно специфических подходов к пониманию психического здоровья и психологического благополучия — с другой, ставят проблему культурной обусловленности представлений о психическом здоровье и психологическом благополучии в ряд важнейших междисциплинарных проблем, имеющих высокую научную и

Шайгерова Людмила Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ludmila_chaiguerova@hotmail.com

Шилко Роман Сергеевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* shilko_rs@psy.msu.ru

Зинченко Юрий Петрович — академик РАО, вице-президент РАО, президент РПО, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой методологии психологии, декан ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* adm.psy@mail.ru

Долгих Александра Георгиевна — научный сотрудник лаборатории политической психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* ag.dolgikh@mail.ru

Ваханцева Ольга Вадимовна — студент ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* vakhanceva@mail.ru

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-29-02506).

практическую значимость в таких многонациональных и поликультурных странах, как Россия.

Цель. Рассмотрение связи культурного контекста с психическим здоровьем и психологическим благополучием.

Методы. Обзор и анализ современных исследований в области культурной обусловленности различных аспектов психического здоровья и психологического благополучия.

Выводы. Проведенный анализ различных подходов к изучению представлений о психическом здоровье и психологическом благополучии позволил установить, что существующие различия в способах совладания со стрессом, уровне стигматизации при обращении за психологической помощью имеют культурную обусловленность и зависят не только от социально-экономических условий жизни, но и от субъективных представлений о данных феноменах, а также от этнокультурной идентичности представителей конкретного общества. Показана актуальность и обоснована необходимость разработки новых и культурно-специфической адаптации существующих диагностических инструментов для проведения сравнительного исследования представлений о психическом здоровье и психологическом благополучии в рамках одного территориально объединенного общества, которое при этом отличается высоким этнокультурным разнообразием.

Ключевые слова: психическое здоровье, культура, психологическое благополучие, стигма, копинг-стратегии, этнокультурная идентичность.

Введение

Несколько лет назад Всемирная организация здравоохранения опубликовала данные, согласно которым каждый четвертый житель планеты в тот или иной момент своей жизни испытывает проблемы с психическим здоровьем (World Health Organization..., 2003). Вопросы поддержания психического здоровья, влияющих на него факторов, его связи с физическим здоровьем и психологическим благополучием широко обсуждаются в последние годы в отечественной и зарубежной литературе (см., напр.: Бовина, 2008; Виноградова, Чепелюк, 2017; Рассказова, Тхостов, 2015; Cheng et al., 2015; Singletary et al., 2014; Thompson, Livingston, 2016; Taylor, Osborne, 2016). Рассматриваются и предлагаются различные подходы к пониманию психического здоровья, создаются объяснительные модели. В результате практических наблюдений и исследований постоянно появляются все новые подтверждения взаимосвязи особенностей образа жизни, поведения и психического здоровья с физическим здоровьем. Так, проблемы детского поведения ведут к избыточному весу, развитию диабета, ухудшению общего состояния здоровья

(напр.: White et al., 2012). Поскольку возрастает понимание вклада психического здоровья в общее здоровье и благополучие человека и стабильность общества, просвещение населения в области психического здоровья становится одной из приоритетных социальных задач. В ряде развитых стран принимаются меры, направленные на охрану психического здоровья и повышение осведомленности населения о психическом здоровье и влияющих на него факторах.

Культура и представления о физическом здоровье

В ряде исследований показано, что через существующую систему культурных норм и ценностей преломляются восприятие, интерпретация и осмысление переживаемого опыта в области болезни и здоровья в целом (Goins et al., 2011; Kleinman et al., 1978; Levesque, Li, 2014; Nam et al., 2017; Narayan, Hurriyet, 2015). Культурно обусловленные представления о здоровье объединяются в то, что А. Клейнман (Kleinman et al., 1978) называет «объяснительными моделями» здоровья и болезни, включающими убеждения о возможных причинах заболевания, появлении и развитии симптомов, патофизиологии болезни, тяжести заболевания и возможных методах лечения. Многочисленные свидетельства демонстрируют культурные различия в отношении этиологических факторов болезни. С. Хелман (Helman, 2001) описал четыре категории убеждений, связанных с возможными причинами болезни, а именно: индивидуальные, естественные, социальные и сверхъестественные миры. Шведскими исследователями были изучены представления в области здоровья на примере пациентов, представляющих разные культуры. В качестве респондентов выступили страдающие диабетом мужчины, среди которых были уроженцы Швеции, а также мигранты из арабских стран и бывшей Югославии (Hjelm et al., 2005). Исследование выявило важную роль культурных и религиозных различий в представлениях пациентов о здоровье. Так, например, шведы и арабы имели тенденцию определять здоровье как отсутствие болезни, а югославы определяли здоровье с точки зрения силы и описывали его как важнейший жизненный ресурс. Арабы и представители Югославии подчеркивали способность функционировать, работать и быть финансово независимыми в качестве показателей здоровья, в то время как шведы говорили об умении адаптироваться к ситуации. Для представителей арабской культуры здоровый человек характеризуется способностью выполнять свои семейные роли, например заботиться о детях и быть кормильцем, а диабет чаще всего объяснялся индивидуальными и социальными

факторами. Шведские пациенты подчеркивали роль образа жизни и генетических факторов, в то время как респонденты двух других групп упоминали стресс, связанный с процессом адаптации к новой стране, нарушенные отношения и сверхъестественные силы как возможные причины болезни. Некоторые шведы также определили семейные отношения как фактор, который мог негативно сказаться на их здоровье (Ibid.). В этом и ряде других исследований показаны культурные различия в восприятии физического здоровья и болезни, но особенно показательно влияние культурного контекста проявляется в представлениях, касающихся психического здоровья.

Культура и психическое здоровье: универсализм или специфичность

Изучение социокультурной обусловленности восприятия психологического благополучия и нарушений психического здоровья разной глубины и направленности (от ситуативного стресса до серьезных нарушений функционирования психики) стоит в ряду важных современных междисциплинарных проблем, привлекающих внимание специалистов в области здравоохранения и исследователей — психологов, биологов, философов и представителей других наук. Набирает популярность направление изучения культурно- обусловленных когнитивных аспектов психологического благополучия и психического здоровья (Suchy, 2016; Sunderaraman et al., 2016), а также восприятия нарушений психического здоровья в разных культурах (Ecks, 2016; Gopalkreshnan, Babacan, 2015; Levesque, Li, 2014) и особенностей проявления психологического благополучия и различных его аспектов в разных культурах (Sheldon et al., 2017). В рамках этих исследований ведутся дискуссии о связи между культурной или этнической принадлежностью, с одной стороны, и склонностью к различным психическим расстройствам, психозам, депрессиям, неврозам — с другой. Как правило, оказывается столько же аргументов «за», сколько и «против» наличия этой связи. Базу такого рода исследований составляет статистика психиатрических клиник, которая не дает полной картины, так как обращение в клиники тоже может быть культурно обусловлено. Причины необращения к специалистам в случае психологических проблем могут быть самые разные: неспособность осознать проблему, убежденность в ее сложности и нерешаемости, отношение к проблеме как к соматической, вера в самолечение, суррогатное антидепрессивное поведение — употребление алкоголя, наркотиков. Следует отметить, что современные представления о проб-

леме влияния культуры, этничности и религиозных убеждений на психическое здоровье и психологическое благополучие отличаются разрозненностью и противоречивостью. Условно их можно объединить в два крупных противоположных направления, одно из которых рассматривает психическое здоровье и психологическое благополучие в тесной связи с этнокультурным контекстом, тогда как другое делает больший акцент на универсальность феноменов, рассматриваемых в этой области (Шайгерова и др., 2018).

Длительное господство западноевропейского и североамериканского этноцентризма, основанное на собственных данным общества нормативных представлениях и этических принципах в области психического здоровья, постепенно сдает свои позиции. Все больше приверженцев обретает культурно специфический подход к психическому здоровью и психологическому благополучию, приходя на смену культурному универсализму. Взгляды на психическое здоровье и психологическое благополучие развиваются и постепенно подвергаются пересмотру в психологии и психиатрии под воздействием результатов исследований, выполненных в культурах, отличных от западноевропейской и североамериканской. В литературе анализируются культурно специфические синдромы, предрасположенность к различным психическим расстройствам и психозам или особенностям их протекания у представителей разных культур, народов и этнических групп; обсуждается культурная обусловленность когнитивных аспектов психологического благополучия и психического здоровья, а также особенности восприятия нарушений психического здоровья среди мигрантов и этнических меньшинств (Солдатова и др., 2002; Fernando, 2014; Ginieniewicz, McKenzie, 2013; Gopalkreshnan, Babacan, 2015; Kang et al., 2003; Knyazev et al., 2017; Suchy, 2016; Yamaguchi, Kim, 2015).

Разрабатываются и обсуждаются диагностические инструменты, такие, например, как «Краткое интервью о культуре» (*Brief Cultural Interview*) (Groen et al., 2017), предназначенные для выявления влияния культуры на психическое здоровье, и способы их внедрения в практику специалистов — психологов, психотерапевтов, врачей, социальных работников (Ramírez Stege, Yarris, 2017). Изменение представлений о роли культуры в понимании психического здоровья и выявлении психических расстройств нашло, наконец, свое отражение и в последней версии «Руководства по диагностике и статистике психических расстройств» (*Diagnostic and statistical manual of mental disorders — DSM-5*) (APA, 2013). Так, использовавшееся в предыдущей версии *DSM* понятие культурно зависимого синдрома было заменено тремя различными концептами: культурный синдром, культурный

способ выражения дистресса и культурно обусловленная воспринимаемая причина психического заболевания. Кроме того, в руководстве представлена разработанная схема полуструктурированного интервью по проблемам, связанным с влиянием культуры на психику, а в качестве дополнения к *DSM-5* выпущено совместимое с его принципами Клиническое руководство по культурной психиатрии (см., напр.: Зинченко, Шайгерова, 2014).

Хотя тенденции к распространности этнокультурно специфических подходов усиливаются, на протяжении последних 25 лет набирает силу и противоположный, основанный на универсализме, глобальный подход в области психического здоровья и психологического благополучия (*Global Mental Health*). Данный подход содействует укреплению глобализации и вестернизации в сфере диагностики и оказания психологической и психотерапевтической помощи. В его рамках переводятся с английского (на котором, как правило, создаются методики) на другие языки и адаптируются методы психодиагностики, получают распространение в мировой практике методы оказания помощи и подходы к лечению. Критики данного подхода видят причину его привлекательности преимущественно в связи с интересами психофармакологической индустрии, стремящейся к расширению рынка своей продукции в глобальном масштабе (Ecks, 2016). В то же время культурный универсализм в области психического здоровья и психологического благополучия имеет и положительные стороны, обеспечивая возможность сравнения результатов исследований, полученных в разных странах и разных популяциях, с целью объединения усилий в глобальном поиске современных методов психодиагностики и оказания помощи.

Культура и стратегии совладания

Еще одно направление исследований в области изучения влияния культуры на психическое здоровье связано с исследованиями копинг-стратегий. В последние годы в кросскультурных исследованиях уделяется все большее внимание роли культуры в процессе совладания со стрессом (Кuo, 2011; Sinha, Watson, 2007; Szabo et al., 2017). В широко известной транзакционной модели стресса Р. Лазаруса и С. Фолкман предпринимается попытка разработать универсальную основу преодоления стресса, предполагающую оценивание значимости события, доступных ресурсов и активацию стратегий совладания, но тем не менее и ее авторы признают, что культурные ценности и верования оказывают влияние на оцени-

вание вызывающих стресс событий и стратегии преодоления или контроля конкретного стресса (Lazarus, Folkman, 1984).

При изучении взаимосвязи культуры и копинга выделяются два основных направления. В рамках первого изучаются стили совладания (включая вторичные копинг-стратегии) в ответ на каждодневные стрессоры или общий жизненный стресс у представителей этнического большинства в разных странах (напр.: Sinha, Watson, 2007). В этих исследованиях предпринимаются попытки изучения и сравнения средств, с помощью которых представители различных культур, например индивидуалистских и коллективистских, справляются с проблемами повседневной жизни.

Второе направление исследований сосредоточено на изучении эффективности вторичных копинг-стратегий в ходе социокультурной адаптации мигрантов. В этом случае исследователи стремятся понять, какие стили и стратегии совладания со стрессом являются эффективными с позиций адаптации в инокультурном обществе (Wang et al., 2012; Ward, Kennedy, 2001). Многие исследования сосредоточены на изучении различий между первичным и вторичным совладанием (Rothbaum et al., 1982) и на выявлении особенностей использования стратегий представителями разных этнических групп и жителями разных стран. При мобилизации базовых стратегий совладания копинг направлен на то, чтобы активно контролировать стресс, изменяя особенности окружающей среды для удовлетворения потребностей человека. Если определение первичного копинга является общепринятым, то консенсуса в отношении концептуализации вторичного преодоления нет. Стратегии вторичного копинга рассматриваются как способы совладания с ситуацией, когда формы первичного копинга со стрессом не сработали и возникает необходимость выстраивания нового понимания ситуации. В литературе существуют два основных конкурирующих понимания вторичного копинга (Morling, Evered, 2006). Одно из них предполагает, что люди обращаются к вторичным стратегиям с целью восстановления первичного контроля в случае, когда они не могут изначально осуществлять первичный контроль. Вторая точка зрения предполагает, что вторичный контроль должен соответствовать окружающей среде, а его цель заключается не в сохранении или восстановлении первичного контроля, а в создании гармонии между личностью и окружающей средой. Те, кто предпочитают вторичное совладание, как правило, используют направленные, скорее, внутрь, сфокусированные на собственном Я стратегии, такие как позитивное перефразирование негативных жизненных событий и принятие. В отличие от попыток контроли-

ровать ситуацию вторичное совладание направлено на то, чтобы приспособиться к окружающей среде и добиться гармонии с ней. С точки зрения соответствия первичный и вторичный контроль являются отдельными структурами, описывающими независимые механизмы (Ibid.).

Исследования показывают, что развитие и функционирование стратегий вторичного копинга тесно связаны с культурным контекстом в широком смысле. Однако природа этой взаимосвязи изучена слабо. Есть исследования, которые показывают, что стратегии вторичного копинга более характерны для азиатских культур по сравнению с западной, но ряд исследователей утверждают обратное (Szabo et al., 2017).

Культура и стигма при обращении за психологической и психотерапевтической помощью

Учитывая распространенность нарушений психического здоровья и психологических проблем, необходимость профилактики психических заболеваний и психотерапевтического вмешательства становится все более очевидной, но часто осложняется высоким уровнем стигматизации по отношению к людям с нарушениями психического здоровья или психологическими проблемами. Психологические проблемы побуждают обратиться к специалисту, но возникновение стигмы становится серьезным препятствием, и человек не получает необходимой помощи.

В любом обществе обращение человека за помощью к специалисту в области психического здоровья — психиатру, психотерапевту, психологу — сопряжено с еще большими сложностями, чем обращение к специалисту в случае возникновения проблем, связанных с физическим здоровьем (Vogel et al., 2006). Часто это происходит из-за того, что люди опасаются чужого мнения, ищут одобрения других и испытывают страх отвержения. Обращение за помощью в свою очередь негативно влияет на самооценку личности. Показано, что особенно это касается лиц с высоким уровнем тревожности и привязанности (Lopez, Brennan, 2000; Mikulincer et al., 2003). На сегодняшний день существует ряд исследований проблемы само-стигматизации, показывающих ее важную роль при обращении за профессиональной психологической помощью (см., напр.: Mattanah et al., 2011). В ряде культур проблема стигматизации обусловлена к тому же различными социальными аспектами и принятыми в конкретном обществе нормами (Kira et al., 2015; Tzouvara et al., 2016). Роль стигмы как серьезного препятствия для выявления симптомов

психических расстройств, нарушений психического здоровья и обращения за помощью является предметом дискуссий в области культурной обусловленности психического здоровья. Выявлены разнообразные феномены, связанные с воздействием культуры на готовность обращаться за психологической и психотерапевтической помощью. Например, показано, что на готовность делиться информацией о полученной психической травме может влиять тип травмы с точки зрения ее масштабности: так, представители латиноамериканских культур с большей готовностью сообщают о воздействии на психическое состояние крупномасштабных событий по сравнению с индивидуальными или личными событиями (Pole et al., 2008). Выявлены также культурно-специфические социальные конструкты, которые способствуют культурно обусловленной стигматизации и препятствуют готовности раскрывать или обсуждать реакцию на травму, например «кавалеризм» и «мачизм» (представления в латиноамериканской культуре относительно роли мужчины в обществе. См.: Arciniega et al., 2008) или понятие «Джон Генризм» у афроамериканцев, предполагающее решительные и усиленные действия для преодоления стрессовых ситуаций (Matthews et al., 2013). Показано, что представители некоторых азиатских культур предпочитают справляться с негативными психическими состояниями при помощи самоконтроля и интеллектуализации, а не демонстрировать или выражать свои чувства, обращаясь за помощью (Mysorekar, 2006). Каждый из этих конструктов и выработанных стилей поведения имеет и положительные аспекты, но в целом культурно обусловленная стигматизация создает дополнительный барьер для преодоления последствий негативных событий, влияющих на психическое здоровье, и затрудняет протекание, например, посттравматического стрессового расстройства у этнических меньшинств и беженцев, не решающихся демонстрировать в принимающих странах имеющиеся у них симптомы (Asnaani, Hall-Clark, 2017). В связи с этим высока актуальность вопроса, связанного с поиском методов и средств борьбы с установками, стереотипами и предубеждениями, приводящими к стигматизации и самостигматизации людей, обращающихся за психологической и психотерапевтической помощью.

Этнокультурная идентичность и психическое здоровье

В последние десятилетия активно обсуждается влияние этнокультурной идентичности на психическое здоровье и психологическое благополучие (см., напр.: Зинченко и др., 2017; Зинченко,

Шайгерова, Шилко, 2017; Шилко, 2016; Sheldon et al., 2015; Taylor, Osborne, 2010). Отдельное направление исследований в рамках концепции Г. Маркуса и С. Китаямы, ведущихся с начала 1990-х гг., изучает влияние культурно обусловленной Я-концепции (взаимозависимого Я, свойственного восточным культурам, и независимого Я, характерного для западных культур) на психическое здоровье и психологическое благополучие (Markus, Kitayama, 1991). На протяжении десятилетий в рамках этого направления были выполнены сотни работ в разных культурах. В недавнем исследовании японских ученых выявлен и смешанный тип Я-концепции, называемый авторами «бикультурным» (Yamaguchi et al., 2016). В рамках кросскультурного исследования с участием пожилых американцев и японцев предпринята попытка изучить, как «бикультурная» идентичность влияет на восприятие здоровья и благополучия. В этом исследовании приняли участие 1248 американцев и 380 японцев. Был проведен анализ по одиннадцати индивидуальным переменным, где позитивно связанные с благополучием параметры включали положительную самооценку, оптимизм, субъективное благополучие, благодарность, позитивные эмоции и удовлетворенность жизнью. Параметрами, негативно связанными с благополучием, выступили депрессия, пессимизм, социальная тревога, негативные эмоции, воспринимаемый стресс. Результаты показали, что у «бикультурных» респондентов уровень субъективного благополучия и позитивного восприятия здоровья был, как правило, выше по сравнению с другими группами. Такие показатели, как оптимизм, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью оказались у них выше, а показатели депрессивности и сложностей переживания стресса ниже. Полученные результаты оказались характерны как для американских, так и для японских пенсионеров. Авторы предлагают объяснить полученные результаты тем, что люди с «бикультурной идентичностью» лучше справляются со своими эмоциональными переживаниями: в одних ситуациях они готовы искать поддержку у других, в других — прибегать к самоконтролю (Ibid.).

Культурные различия и психологическая помощь

В настоящее время помощь в преодолении психологических проблем и психотерапия становятся все более важными для представителей «не западных» культур, хотя в подавляющем большинстве случаев поиск адекватных психотерапевтических подходов ведется в рамках существующих западных концепций. Тем не менее

в разных странах постепенно появляются работы, в которых предпринимаются попытки изучить взаимосвязь между религией (например, мусульманством) или особенностями семейного уклада, с одной стороны, и установками по отношению к психологической помощи — с другой (см., напр.: Rogers-Sirin et al., 2017).

Психотерапевтические подходы неизбежно отражают культурный и исторический контексты, в которых они были разработаны. Несмотря на укрепляющееся мнение о том, что западные подходы к психотерапии не являются универсальными, современная психотерапия опирается в целом на ценности современной западной культуры, основанные на индивидуализации, мотивации достижения, приоритете индивидуальных целей над коллективными, важности автономии и независимости (Sue, Sue, 2012). Для восточных культур цели западной психотерапии могут вступать в противоречие с коллективистскими ценностями, такими как коллективизм, взаимозависимость, семейная сплоченность и иерархические отношения (Triandis, 1989; Triandis et al., 1990).

Заключение

Обзор существующих исследований показывает, что обусловленные культурой различия в представлении о физическом и психическом здоровье и психологическом благополучии существенно влияют на результаты исследований, диагностику и подходы к оказанию психологической помощи, консультированию и психотерапии. В мультикультурных странах проблемы влияния культуры на представления о здоровье, а также межкультурной компетентности специалистов в области физического и психического здоровья и психологической помощи стоят особенно остро, так как в современных обществах система диагностики и оказания помощи все еще строится на представлениях культурного или этнического большинства. Представители этнических и религиозных меньшинств часто оказываются за пределами доступа к получению поддержки, учитывающей их традиционные ценности и нормы. В результате возникают проблемы этического плана, связанные также с нарушением прав представителей других («не западных») культур в процессе разработки методов исследования и диагностики, интерпретации результатов и оказания психологической помощи и психологического консультирования. Несмотря на всплеск интереса к проблеме влияния культуры на психическое здоровье и психологическое благополучие и рост количества исследований, важнейшей задачей остается разработка адекватного современному

уровню развития науки теоретического подхода и методологического аппарата, позволяющего реализовать этические принципы, связанные с диагностикой нарушений психического здоровья и психологического благополучия, интерпретацией полученных результатов с позиций их социокультурной обусловленности, а также организации психологической помощи, учитывающей контекст этнокультурных различий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. 2-е исп. изд. М.: Аспект пресс, 2008.

Виноградова М.Г., Челюк А.А. К проблеме исследования продуктивности когнитивных процессов как составляющей здоровья человека // Комплексные исследования человека: психология. Материалы VII Сибирского психологического форума (Томск, 28—29 ноября 2017 г.) / Под ред. О.М. Красноядцевой. Томск: ИД Томского гос. ун-та, 2017. Ч. 2: Здоровье человека на пути к постинформационному обществу. С. 31—35.

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А. О некоторых методологических проблемах DSM-5 // Национальный психологический журнал. 2014. № 3. С. 52—58. doi: 10.11621/nprj.2014.0306

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. Субъективное благополучие как основа социальной стабильности в обществе высокого культурного разнообразия // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во ИП РАН, 2017. С. 1958—1966.

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. и др. Этнокультурная идентичность, социальная стабильность и психологическое благополучие // Российская идентичность. Психологическое благополучие. Социальная стабильность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. С. 410—495.

Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Биопсихосоциальный подход к пониманию здоровья и болезни // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2015. Т. 2. С. 17—21.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Калинин В.К., Крайцова О.А. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности. М.: Смысл, 2002.

Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Долгих А.Г. Этнокультурная обусловленность психического здоровья и психологического благополучия // Поляковские чтения — 2018 (к 90-летию Ю.Ф. Полякова). Научно-практическое издание. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (Москва, 15—16 марта 2018 г.) / Под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рошиной, С.Н. Ениколопова. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2018. С. 364—365.

Шилко Р.С. Понятие социальной стабильности в психологии и социальных науках // Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности

в современной России: В 2 т. / Под ред. Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгеровой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. Т. 1. С. 45—75.

APA. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 5th ed. Washington, DC: American Psychiatric Association, 2013.

Arciniega G.M., Anderson T.C., Tovar-Blank Z., Tracey T.J.G. Toward a fuller conception of machismo: development of a traditional Machismo and Caballerismo Scale // *Journal of Counseling Psychology*. 2008. Vol. 55. P. 19—33.

Asnaani A., Hall-Clark B. Recent developments in understanding ethnocultural and race differences in trauma exposure and PTSD // *Current Opinion in Psychology*. 2017. Vol. 14. P. 96—101.

Cheng H., McDermott R., Lopez F. Mental health, self-stigma, and help-seeking intentions among emerging adults: An attachment perspective // *The Counseling Psychologist*. 2015. Vol. 43. N 3. P. 463—487.

Ecks S. Commentary: Ethnography and critiques of global mental health // *Transcultural Psychiatry*. 2016. Vol. 53. N 6. P. 804—808.

Fernando S. Globalization of psychiatry — A barrier to mental health development // *International Review of Psychiatry*. 2014. Vol. 26. P. 551—557.

Ginieniewicz J., McKenzie K. Mental health of Latin Americans in Canada: A literature review // *International Journal of Social Psychiatry*. 2013. Vol. 60. N 3. P. 263—273. doi: 10.1177/0020764013486750

Goins R.T., Spencer S.M., Williams K. Lay meanings of health among rural older adults in Appalachia // *The Journal of Rural Health*. 2011. Vol. 27. N 1. P. 13—20.

Gopalkreshnan N., Babacan H. Cultural diversity and mental health // *Australian Psychiatry*. 2015. Vol. 23. N 6. P. 6—8. doi: 10.1177/1039856215609769

Groen S.P., Richters A., Laban C.J. et al. Implementation of the Cultural Formulation through a newly developed Brief Cultural Interview: Pilot data from the Netherlands // *Transcultural Psychiatry*. 2017. Vol. 54. P. 3—22.

Helman C.G. Culture, health and illness. L.: Arnold, 2001.

Hjelm K.G., Bard K., Nyberg P., Apelqvist J. Beliefs about health and diabetes in men of different ethnic origin // *Journal of Advanced Nursing*. 2005. Vol. 50. N 1. P. 47—59.

Kang S., Shaver P.R., Sue S. et al. Culture-specific patterns in the prediction of life satisfaction: Roles of emotion, relationship quality, and self-esteem // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29. P. 1596—1608.

Kira I.A., Ramaswamy V., Lewandowski L. et al. Psychometric assessment of the Arabic version of the Internalized Stigma of Mental Illness (ISMI) measure in a refugee population // *Transcultural Psychiatry*. 2015. Vol. 52. P. 636—658.

Kleinman A., Eisenberg L., Good B. Culture, illness, and care: Clinical lessons from anthropologic and cross-cultural research // *Annals of Internal Medicine*. 1978. Vol. 88. P. 251—258.

Knyazev G.G., Kuznetsova V.B., Savostyanov A.N., Dorosheva E.A. Does collectivism act as a protective factor for depression in Russia? // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 108. P. 26—31.

Kuo B.C.H. Culture's consequences on coping: Theories, evidences, and dimensionalities // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42. P. 1084—1100.

Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N.Y., NY: Springer, 1984.

Levesque A., Li H.Z. The relationship between culture, health conceptions, and health practices: A quantitative–qualitative approach // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2014. Vol. 45. P. 628—645.

Lopez F.G., Brennan K.A. Dynamic processes underlying adult attachment organization: Toward an attachment theoretical perspective on the healthy and effective self // *Journal of Counseling Psychology*. 2000. Vol. 47. P. 283—300. doi:10.1037/0022-0167.47.3.283

Markus H.R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*. 1991. Vol. 98. N 2. P. 224—253.

Mattanah J.F., Lopez F.G., Govern J.M. The contributions of parental attachment bonds to college student development and adjustment: A meta-analytic review // *Journal of Counseling Psychology*. 2011. Vol. 58. P. 565—596. doi:10.1037/a0024635

Matthews D.D., Hammond W.P., Nuru-Jeter A. et al. Racial discrimination and depressive symptoms among African-American men: the mediating and moderating roles of masculine self-reliance and John Henryism // *Psychol Men Masc*. 2013. Vol. 14. P. 35—46.

Mikulincer M., Shaver P.R., Pereg D. Attachment theory and affect regulation: The dynamics, development, and cognitive consequences of attachment-related strategies // *Motivation and Emotion*. 2003. Vol. 27. P. 77—102. doi:10.1023/A:1024515519160

Morling B., Evered S. Secondary control reviewed and defined // *Psychological Bulletin*. 2006. Vol. 132. P. 269—296. doi:10.1037/0033-2909.132.2.269

Mysorekar U. Eye on religion: clinicians and Hinduism // *Southern Medical Journal*. 2006. Vol. 99. P. 441.

Nam Y., Kim Y., Tam K.K. Effects of emotion suppression on life satisfaction in Americans and Chinese // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 49. N 1. P. 149—160.

Narayan G., Hurriyet B. Cultural diversity and mental health // *Australasian Psychiatry*. 2015. Vol. 23. N 6. P. 6—8.

Pole N., Gone J.P., Kulkarni M. Posttraumatic stress disorder among ethnoracial minorities in the United States // *Clinical Psychology-Science and Practice*. 2008. Vol. 15. P. 35—61.

Ramírez Stege A.M., Yarris K. Cultura in La Clínica: Evaluating the utility of the Cultural Formulation Interview (CFI) in a Mexican outpatient setting // *Transcultural Psychiatry*. 2017. Vol. 54. N. 4. P. 466—487.

Rogers-Sirin L., Yanar C., Yüksekbaş D. et al. Religiosity, cultural values, and attitudes toward seeking psychological services in Turkey // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48. N 10. P. 1587—1604.

Rothbaum F., Weisz J.R., Snyder S.S. Changing the world and changing the self: A 2-process model of perceived control // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. Vol. 42. P. 5—37.

Sheldon J.P., Oliver D.G., Balaghi D. Arab American emerging adults' ethnic identity and its relation to psychological well-being // *Emerging Adulthood*. 2015. Vol. 3. N 5. P. 340—352. doi:10.1177/2167696815597601

Sheldon K.M., Titova L., Gordeeva T.O. et al. Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48. N 5. P. 718—733.

Singletary J. H., Bartle C. L., Svirydzenka N. et al. Young people's perceptions of mental and physical health in the context of general wellbeing // *Health Education Journal*. 2014. Vol. 74. P. 257—269.

Sinha B.K., Watson D.C. Stress and psychological illness: A cross-cultural study // *International Journal of Stress Management*. 2007. Vol. 14. P. 386—397. doi:10.1037/1072-5245.14.4.386

Sue D.W., Sue D. *Counseling the culturally diverse: Theory and practice*. N.Y.: Wiley, 2012.

Suchy Y. Population-based norms in crisis // *Clinical Neuropsychologist*. 2016. Vol. 30. P. 973—974.

Sunderaraman P., Zahodne L.B., Manly J.J. A commentary on “generally representative is representative of none: Pitfalls of IQ test standardization in multicultural settings” by A.B. Shuttleworth-Edwards // *Clinical Neuropsychologist*. 2016. Vol. 30. P. 999—1005.

Szabo A., Alexander S., Zeng Z. et al. Is the utility of secondary coping a function of ethnicity or the context of reception? A longitudinal study across Western and Eastern cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48. N 8. P. 1230—1246.

Taylor D.M., Osborne E. When I know who ‘We’ are, I can be ‘Me’: The Primary 103. Role of cultural identity clarity for psychological well-being // *Transcultural Psychiatry*. 2010. Vol. 47. N 1. P. 93—111.

Thompson N., Livingston W. Promoting well-being // *Illness, Crisis & Loss*. 2016. Vol. 26. N. 2. P. 98—110.

Triandis H.C. The self and social behavior in differing cultural contexts // *Psychological Review*. 1989. Vol. 96. P. 506—520.

Triandis H.C., McCusker C., Hui C.H. Multimethod probes of individualism and collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59. N 5. P. 1006—1020.

Tzouvava V., Papadopoulos C., Randhawa G. Systematic review of the prevalence of mental illness stigma within the Greek culture // *International Journal of Social Psychiatry*. 2016. Vol. 62. N.3. P. 292—305. doi: 10.1177/0020764016629699

Vogel D.L., Wade N.G., Haake S. Measuring the self-stigma associated with seeking psychological help // *Journal of Counseling Psychology*. 2006. Vol. 53. P. 325—337. doi:10.1037/0022-0167.53.3.325

Wang K.T., Heppner P.P., Fu C.C. et al. Profiles of acculturative adjustment patterns among Chinese international students // *Journal of Counseling Psychology*. 2012. Vol. 59. P. 424—436. doi:10.1037/a0028532

Ward C., Kennedy A. Coping with cross-cultural transition // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 636—642.

White B., Nicholls D., Christie D. et al. Childhood psychological function and obesity risk across the lifecourse: Findings from the 1970 British Cohort Study // International Journal of Obesity. 2012. Vol. 36. P. 511—516.

World Health Organization. The world health report 2003: shaping the future. Geneva: WHO, 2003.

Yamaguchi A., Kim M.S. Effects of self-construal and its relationship with subjective well-being across cultures // Journal of Health Psychology. 2015. Vol. 20. N 1. P. 13—26. doi: 10.1177/1359105313496448

Yamaguchi A., Kim M.S., Oshio A. Relationship between bicultural identity and psychological well-being among American and Japanese older adults // Health Psychology Open. 2016. Vol. 3. P. 1—12.

Поступила в редакцию 15.05.18

Принята к публикации 21.05.18

CULTURAL DETERMINATION OF MENTAL HEALTH AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING: METHODOLOGICAL ISSUES

*Ludmila A. Shaigerova, Roman S. Shilko, Yury P. Zinchenko,
Alexandra G. Dolgikh, Olga V. Vakhantseva*

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract:

Relevance. The growth of mental health disorders, psychological problems in modern society among different categories of the population, including representatives of different cultures and faiths and the lack of cultural development of specific approaches to understanding mental health and psychological well-being raise the problem of cultural conditionality of representations of mental health and psychological well-being in a number of important interdisciplinary problems, of high scientific and practical importance in such multinational and multicultural countries as Russia.

Objective. To examine the relationship between cultural context and mental health and psychological well-being.

Methods. Review and analysis of current research in the field of cultural conditioning of various aspects of mental health and psychological well-being.

Conclusions. The analysis of the different approaches to the study of representations of mental health and psychological well-being has allowed to establish that the existing differences in ways of coping with stress, the level of stigma in seeking psychological help have cultural conditioning and do not only depend on socio-economic living conditions, but also on subjective

perceptions of these phenomena, as well as ethnic and cultural identity of people in a particular society. The urgency and necessity of development of new and cultural-specific adaptation of existing diagnostic tools for comparative study of ideas about mental health and psychological well-being within one territorially united society, which is characterized by high ethnic and cultural diversity, are shown.

Key words: mental health, culture, psychological well-being, stigma, coping, ethno-cultural identity.

References:

- APA. *Diagnostic and statistical manual of mental disorders*. 5th ed. (2013). Washington, DC: American Psychiatric Association.
- Arciniega, G.M., Anderson, T.C., Tovar-Blank, Z., Tracey, T.J.G. (2008). Toward a fuller conception of machismo: development of a traditional Machismo and Caballero Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 55, 19—33.
- Asnaani, A., Hall-Clark, B. (2017). Recent developments in understanding ethnocultural and race differences in trauma exposure and PTSD. *Current Opinion in Psychology*, 14, 96—101.
- Bovina, I.B. (2008). *Social'naya psihologiya zdorov'ya i bolezni* [Social psychology of health and disease]. 2nd ed. Moscow: Aspekt press.
- Cheng, H., McDermott, R., Lopez, F. (2015). Mental health, self-stigma, and help-seeking intentions among emerging adults: An attachment perspective. *The Counseling Psychologist*, 43, 3, 463—487.
- Ecks, S. (2016). Commentary: Ethnography and critiques of global mental health. *Transcultural Psychiatry*, 53, 6, 804—808.
- Fernando, S. (2014). Globalization of psychiatry — A barrier to mental health development. *International Review of Psychiatry*, 26, 551—557.
- Ginieniewicz, J., McKenzie, K. (2013). Mental health of Latin Americans in Canada: A literature review. *International Journal of Social Psychiatry*, 60, 3, 263—273. doi: 10.1177/0020764013486750
- Goins, R.T., Spencer, S.M., Williams, K. (2011). Lay meanings of health among rural older adults in Appalachia. *The Journal of Rural Health*, 27, 1, 13—20.
- Gopalkreshnan, N., Babacan, H. (2015). Cultural diversity and mental health. *Australian Psychiatry*, 23, 6, 6—8. doi: 10.1177/1039856215609769
- Groen, S.P., Richters, A., Laban, C.J. et al. (2017). Implementation of the Cultural Formulation through a newly developed Brief Cultural Interview: Pilot data from the Netherlands. *Transcultural Psychiatry*, 54, 3—22.
- Helman, C.G. (2001). *Culture, health and illness*. L.: Arnold.
- Hjelm, K.G., Bard, K., Nyberg, P., Apelqvist, J. (2005). Beliefs about health and diabetes in men of different ethnic origin. *Journal of Advanced Nursing*, 50, 1, 47—59.
- Kang, S., Shaver, P.R., Sue, S. et al. (2003). Culture-specific patterns in the prediction of life satisfaction: Roles of emotion, relationship quality, and self-esteem. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29, 1596—1608.

Kira, I.A., Ramaswamy, V., Lewandowski, L. et al. (2015). Psychometric assessment of the Arabic version of the Internalized Stigma of Mental Illness (ISMI) measure in a refugee population. *Transcultural Psychiatry*, 52, 636—658.

Kleinman, A., Eisenberg, L., Good, B. (1978). Culture, illness, and care: Clinical lessons from anthropologic and cross-cultural research. *Annals of Internal Medicine*, 88, 251—258.

Knyazev, G.G., Kuznetsova, V.B., Savostyanov, A.N., Dorosheva, E.A. (2017). Does collectivism act as a protective factor for depression in Russia? *Personality and Individual Differences*, 108, 26—31.

Kuo, B.C.H. (2011). Culture's consequences on coping: Theories, evidences, and dimensionalities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42, 1084—1100.

Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal and coping*. NY: Springer.

Levesque, A., Li, H.Z. (2014). The relationship between culture, health conceptions, and health practices: A quantitative-qualitative approach. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 45, 628—645.

Lopez, F.G., Brennan, K.A. (2000). Dynamic processes underlying adult attachment organization: Toward an attachment theoretical perspective on the healthy and effective self. *Journal of Counseling Psychology*, 47, 283—300. doi:10.1037/0022-0167.47.3.283

Markus, H.R., Kitayama, S. (1991). Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation. *Psychological Review*, 98, 2, 224—253.

Mattanah, J.F., Lopez, F.G., Govern, J.M. (2011). The contributions of parental attachment bonds to college student development and adjustment: A meta-analytic review. *Journal of Counseling Psychology*, 58, 565—596. doi:10.1037/a0024635

Matthews, D.D., Hammond, W.P., Nuru-Jeter, A. et al. (2013). Racial discrimination and depressive symptoms among African-American men: the mediating and moderating roles of masculine self-reliance and John Henryism. *Psychol Men Masc*, 14, 35—46.

Mikulincer, M., Shaver, P.R., Pereg, D. (2003). Attachment theory and affect regulation: The dynamics, development, and cognitive consequences of attachment-related strategies. *Motivation and Emotion*, 27, 77—102. doi:10.1023/A:1024515519160

Morling, B., Evered, S. (2006). Secondary control reviewed and defined. *Psychological Bulletin*, 132, 269—296. doi:10.1037/0033-2909.132.2.269

Mysorekar, U. (2006). Eye on religion: clinicians and Hinduism. *Southern Medical Journal*, 99, 441.

Nam, Y., Kim, Y., Tam, K.K. (2017). Effects of emotion suppression on life satisfaction in Americans and Chinese. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 49, 1, 149—160.

Narayan, G., Hurriyet, B. (2015). Cultural diversity and mental health. *Australasian Psychiatry*, 23, 6, 6—8.

Pole, N., Gone, J.P., Kulkarni, M. (2008). Posttraumatic stress disorder among ethnoracial minorities in the United States. *Clinical Psychology-Science and Practice*, 15, 35—61.

Ramírez Stege, A.M., Yarris, K. (2017). Cultura in La Clínica: Evaluating the utility of the Cultural Formulation Interview (CFI) in a Mexican outpatient setting. *Transcultural Psychiatry*, 54, 4, 466—487.

Rasskazova, E.I., Thostov, A.Sh. (2015). Biopsihosocial'nyj podhod k ponimaniyu zdorov'ya i bolezni. *Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V.M. Bekhtereva* [Survey of psychiatry and medical psychology named after V.M. Bekhterev], 2, 17—21.

Rogers-Sirin, L., Yanar, C., Yüksekbaş, D. et al. (2017). Religiosity, cultural values, and attitudes toward seeking psychological services in Turkey. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48, 10, 1587—1604.

Rothbaum, F., Weisz, J.R., Snyder, S.S. (1982). Changing the world and changing the self: A 2-process model of perceived control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 42, 5—37.

Shajgerova, L.A., Shilko, R.S., Dolgih, A.G. (2018). Etnokul'turnaya obuslovennost' psihicheskogo zdorov'ya i psihologicheskogo blagopoluchiya. In N.V. Zvereva et al. (eds.) *Polyakovskie chteniya-2018 (k 90-letiyu Yu.F. Polyakova): Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 15—16 marta 2018 g.)* [Polyakov Readings-2018 (to the 90th anniversary of Yu.F. Polyakov): Proceedings of the Scientific and Practical Conference (Moscow, March 15-16, 2018)] (pp. 364—365). Moscow: OOO "Sam Poligrafist".

Sheldon, J.P., Oliver, D.G., Balaghi, D. (2015). Arab American emerging adults' ethnic identity and its relation to psychological well-being. *Emerging Adulthood*, 3, 5, 340—352. doi:10.1177/2167696815597601

Sheldon, K.M., Titova, L., Gordeeva, T.O. et al. (2017). Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48, 5, 718—733.

Shilko, R.S. (2016). Ponyatie social'noj stabil'nosti v psihologii i social'nyh naukah. In Yu.P. Zinchenko, L.A. Shajgerova (eds.) *Etnokul'turnaya identichnost' kak faktor social'noj stabil'nosti v sovremennoj Rossii: V 2 t.* [Ethno-cultural identity as a factor of social stability in modern Russia: In 2 vols.] (V. 1, pp. 45—75). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Singletary, J. H., Bartle, C. L., Svirydzenka, N. et al. (2014). Young people's perceptions of mental and physical health in the context of general wellbeing. *Health Education Journal*, 74, 257—269.

Sinha, B.K., Watson, D.C. (2007). Stress and psychological illness: A cross-cultural study. *International Journal of Stress Management*, 14, 386—397. doi:10.1037/1072-5245.14.4.386

Soldatova, G.U, Shajgerova, L.A., Kalinenko, V.K., Kravcova, O.A. (2002). *Psihologicheskaya pomoshch' migrantam: travma, smena kul'tury, krizis identichnosti* [Psychological assistance to migrants: trauma, culture change, identity crisis]. Moscow: Smysl.

Sue, D.W., Sue, D. (2012). *Counseling the culturally diverse: Theory and practice*. N.Y.: Wiley.

Suchy, Y. (2016). Population-based norms in crisis. *Clinical Neuropsychologist*, 30, 973—974.

Sunderaraman, P., Zahodne, L.B., Manly, J.J. (2016). A commentary on “generally representative is representative of none: Pitfalls of IQ test standardization in multicultural settings” by A.B. Shuttleworth-Edwards. *Clinical Neuropsychologist*, 30, 999—1005.

Szabo, A., Alexander, S., Zeng, Z. et al. (2017). Is the utility of secondary coping a function of ethnicity or the context of reception? A longitudinal study across Western and Eastern cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48, 8, 1230—1246.

Taylor, D.M., Osborne, E. (2010). When I know who ‘We’ are, I can be ‘Me’: The Primary 103. Role of cultural identity clarity for psychological well-being. *Transcultural Psychiatry*, 47, 1, 93—111.

Thompson, N., Livingston, W. (2016). Promoting well-being. *Illness, Crisis & Loss*, 26, 2, 98—110.

Triandis, H.C. (1989). The self and social behavior in differing cultural contexts. *Psychological Review*, 96, 506—520.

Triandis, H.C., McCusker, C., Hui, C.H. (1990). Multimethod probes of individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 5, 1006—1020.

Tzouvara, V., Papadopoulou, C., Randhawa, G. (2016). Systematic review of the prevalence of mental illness stigma within the Greek culture. *International Journal of Social Psychiatry*, 62, 3, 292—305. doi: 10.1177/0020764016629699

Vinogradova, M.G., Chepelyuk, A.A. (2017). K probleme issledovaniya produktivnosti kognitivnykh processov kak sostavlyayushchej zdorov’ya cheloveka. In O.M. Krasnoryadceva (ed.) *Kompleksnye issledovaniya cheloveka: psihologiya. Materialy VII Sibirskogo psihologicheskogo foruma (Tomsk, 28—29 noyabrya 2017 g.)* [Complex human studies: psychology. Materials VII Siberian Psychological Forum (Tomsk, November 28-29, 2017)] (Ch. 2, pp. 31—35). Tomsk: ID Tomskogo gos. un-ta.

Vogel, D.L., Wade, N.G., Haake, S. (2006). Measuring the self-stigma associated with seeking psychological help. *Journal of Counseling Psychology*, 53, 325—337. doi:10.1037/0022-0167.53.3.325

Wang, K.T., Heppner, P.P., Fu, C.C. et al. (2012). Profiles of acculturative adjustment patterns among Chinese international students. *Journal of Counseling Psychology*, 59, 424—436. doi:10.1037/a0028532

Ward, C., Kennedy, A. (2001). Coping with cross-cultural transition. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 636—642.

White, B., Nicholls, D., Christie, D. et al. (2012). Childhood psychological function and obesity risk across the lifecourse: Findings from the 1970 British Cohort Study. *International Journal of Obesity*, 36, 511—516.

World Health Organization. The world health report 2003: shaping the future. Geneva: WHO, 2003.

Yamaguchi, A., Kim, M.S. (2015). Effects of self-construal and its relationship with subjective well-being across cultures. *Journal of Health Psychology*, 20, 1, 13—26. doi: 10.1177/1359105313496448

Yamaguchi, A., Kim, M.S., Oshio, A. (2016). Relationship between bicultural identity and psychological well-being among American and Japanese older adults. *Health Psychology Open*, 3, 1—12.

Zinchenko, Yu.P., Shajgerova, L.A. (2014). O nekotoryh metodologicheskikh problemah DSM-5. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 3, 52—58. doi: 10.11621/npj.2014.0306

Zinchenko, Yu.P., Shajgerova, L.A., Shilko, R.S. (2017). Sub'ektivnoe blagopoluchie kak osnova social'noj stabil'nosti v obshchestve vysokogo kul'turnogo raznoobraziya. In A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova (eds.) *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoj psihologii: rezul'taty i perspektivy razvitiya* [Fundamental and applied research of modern psychology: results and prospects of development] (pp. 1958—1966). Moscow: Izd-vo IP RAN.

Zinchenko, Yu.P., Shajgerova, L.A., Shilko, R.S. et al. (2017). Etnokul'turnaya identichnost', social'naya stabil'nost' i psihologicheskoe blagopoluchie. In: *Rossijskaya identichnost'. Psihologicheskoe blagopoluchie. Social'naya stabil'nost'* [Russian identity. Psychological well-being. Social stability] (pp. 410—495). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Original manuscript received May 15, 2018

Revised manuscript accepted May 21, 2018